

НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДОВ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Города Дагестана конца XIX - начала XX в. по времени формирования их населения можно условно разделить на две группы. К первой группе относится Дербент, население которого формировалось на протяжении многих веков. Ко второй группе относятся Петровск и Темир-Хан-Шура, которые получили статус городов в середине XIX в.

Как отмечает Н.Г. Волкова, в городах Северного Кавказа коренное население почти не жило {*Волкова Н.Г.*, 1968. С. 78). Это относится и к дагестанским городам. Объяснялось это особенностями возникновения городов как российских военных укреплений и административных центров. По мнению М-Р. Ибрагимова, города в дореволюционном Дагестане выросли как иноэтнические вкрапления на территории расселения дагестанских народов {*Ибрагимов М-Р.А., Магомедханов М.* 2009. С. 247).

Самым мозаичным по этническому составу населения из городов Дагестана был Дербент. К началу XIX в., когда Дербент окончательно попал под владычество России, основную массу его жителей составляли тюрки, горские евреи и армяне. В источниках жителей Дербента называют то тюрками, то закавказскими татарами. Термин «азербайджанцы» позднего происхождения, появившийся только в первой трети XX в. Наиболее многочисленной в этнической структуре города была тюркская община. Необходимо отметить, что тюркское население Дербента начало формироваться в позднесасанидский период в лице хазар и прикаспийских гуннов, а с сельджукского периода - из числа тюрков-огузов, сыгравших огромную роль в этногенезе азербайджанцев.

Видное место в этнической структуре Дербента конца XIX - нач. XX в. принадлежало армянам. Российское правительство поощряло переселение армянских купцов в российские города или пограничные с Россией города.

Петр I неоднократно указывал своим послам, отправленным к правителям Армении, Грузии и Азербайджана, что «ежели они, армяне, пожелают селиться в города и уезды, лежащие по Каспийскому морю, ехать и в оных селиться и жить» (Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. 1967. С. 42). Намерение армян переселиться в российские владения поощрялось правителями России и в дальнейшем. Известна грамота Екатерины II от 1779 г., позволявшая армянам-переселенцам пользоваться не только всеми правами и преимуществами российских подданных, но и «перевозить все свое имущество, беспрепятственно строить фабрики и заводы, освобождаться от рекрутской повинности, податей на десять лет» {*Галоян Г.А.*, 1976. С. 112, 113). Такая политика привела к тому что, в Дербенте постепенно складывалась армянская община. После того как в 1806 г. Дербент вошел в состав Российской империи, власти продолжали покровительствовать своим единоверцам армянам.

Другое отношение было к горским евреям. Для того чтобы они могли переселиться из ближайших сел в Дербент, требовалось иметь в городе недвижимость и получить разрешение на заселение от полиции, а также, от главного раввина города, который не избирался, а назначался властями (Народы Дагестана. 2002. С. 82). Тем не менее, евреев в Дербенте было относительно много.

После вхождения Дербента в состав Российской империи в начале XIX в. царские власти стали всячески поощрять приток в город русского населения. Оно было представлено военными и гражданскими лицами.

Так формировалось полиэтничное население Дербента. К середине XIX в. в городе проживали тюрки, армяне, горские евреи, русские, а также представители народностей Южного Дагестана.

Как же расселялись в Дербенте представители разных народов? Своеобразие Дербента состояло в том, что в отличие от Порт-Петровска и Темир-Хан-Шуры, здесь представители разных народов жили компактно. Этому способствовали особенности планировки Дербента. В городе четко выделяются две части - цитадель и собственно город. Город, в свою очередь, делился на верхнюю, нижнюю и приморскую части (Дубары).

Русские военные располагались в цитадели, русское гражданское население поселялось во вновь построенных кварталах в приморской части — Дубарах (Народы Дагестана. 2002. С. 82). В верхней части города, в так называемых магалах, жило мусульманское население - тюрки. В центральной части города жили армяне и евреи. Окраины города занимали представители народностей Южного Дагестана (*Козубский ЕЖ*, 1906. С. 46).

В рассматриваемый нами период - конец XIX - начало XX в., - Дербент был не только самым древним, но и самым многолюдным городом Дагестанской области. В 60-е гг. XIX в. его население составляло около 13 300 человек (История Дагестана. 1968. С. 197). Много это или мало? Для того чтобы судить о величине населения городов Дагестанской области, сопоставим их данные с данными других городов Кавказа (Список населенным местам Кавказского края ... 1878. С. I - XII). В 70-е гг. XIX в. население городов Кавказа составляло:

Дербент- 13775 чел.
Темир-Хан-Шура - 5094 чел.
Петровск - 3893 чел.
Владикавказ - 20057 чел.
Ставрополь - 29617 чел.
Грозный - 8452 чел.
Пятигорск- 13665 чел.
Екатеринодар - 32530 чел.
Майкоп - 22537 чел.
Баку- 14577 чел.
Тифлис- 104750 чел.
Эривань - 12505 чел.

Самым крупным городом Дагестанской области был Дербент. Его население по количеству сопоставимо с населением Баку - 14577 человек и Эривани - 12505 человек. Два других города - Темир-Хан-Шура и Петровск - были небольшими провинциальными городками, население которых было меньше, чем даже в Грозном - 8452 человека. Как видно из приведенных выше данных, самым крупным городом на Кавказе был Тифлис - столица Кавказского наместничества. Население Дербента увеличивалось, но медленнее чем в Темир-Хан-Шуре и Петровске. В 1913 г. оно составило 33554 человека.

Дербент в исследуемый период в отличие от Порт-Петровска и Темир-Хан-Шуры был типично восточным городом, гораздо больше похожим на Баку, Тебриз и Стамбул, чем на российские города. В стиле жизни его горожан, особенно тех, которые жили в верхней части города, в магалах, доминировали сложившиеся веками традиции восточных городов (Народы Дагестана. 2002. С. 83).

В отличие от Дербента зарождение и развитие городского населения Петровска и Темир-Хан-Шуры пришлось на вторую половину XIX в.

Укрепление Петровское получило статус города в 1857 г. и было переименовано в Петровск. Первые дома, построенные в укреплении, а затем в городе, предназначались для русских офицеров, семейных солдат, потом появились дома для купцов. Ко времени обретения Петровском статуса города население достигло 2 тысяч человек. Город динамично развивался. Этому способствовало его выгодное географическое положение.

Строительство морского порта, а в 90-е гг. XIX в. и железной дороги способствовали его развитию, и в начале XX в. Петровск был самым крупным промышленным центром Дагестана. По признанию военного губернатора, Петровск являлся «центральным пунктом жизни всей области» (ЦГА РД Ф. 2. Оп. 1. Д. 21 «б». Л. 2).

Администрация области всячески поощряла переселение сюда русского населения. В 60-70-е гг. XIX в. в городах Дагестана, в том числе в Петровске, стали селиться крестьяне, мещане, купцы из России. В Центральном государственном архиве РД отложилось много прошений крестьян и мещан различных губерний России с просьбой причислить их к городам Дагестана. Довольно значительное количество русских прибывало в города области на новые промышленные предприятия (текстильная фабрика, консервные, винокуренные, бондарные, маслобойные и другие заводы, на железную дорогу) (Ибрагимов М-Р.А., 1990. С. 68). Так в городах складывался рабочий класс. Строительство Владикавказской железной дороги, связавшей Дагестан с центральными губерниями России, формировало приток русского населения (Ибрагимов М-Р.А., 1990. С. 68).

Наряду с русскими в Петровск переселялись представители других этносов. Это были турки (в число которых обычно включали и выходцев из Ирана), горские евреи, армяне. Переселялись также дагестанцы, в основном - кумыки.

На протяжении исследуемого периода количество дагестанцев, проживающих в городах, постепенно увеличивалось. По подсчетам М-Р. Ибрагимова и М.М. Магомедханова, с 1897 по 1917 гг. число дагестанцев в городах увеличилось с 3,2 до 8,3 тыс. человек (Магомедханов М.М., Ибрагимов М-Р.А., 1984. С. 120). Если по данным переписи 1897 г. удельный вес дагестанцев среди городского населения составлял 9,6%, то в 1916 г. - 11,8% (Магомедханов М.М., Ибрагимов М-Р.А., 1984. С. 120).

В Дербенте из дагестанцев проживали в основном лезгины, а в Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре преобладали кумыки, поскольку оба этих города располагались на территории исторического расселения кумыков.

Со времени образования города в 1857 г. и до конца XIX в. население в Петровске увеличилось в 4 раза - с 2 тысяч в 1857 г. и до 8 тысяч в 1899 г., а к 1913 г. - в 10 раз и достигло 24037 тыс. человек (Обзор Дагестанской области за 1913 г. 1915).

Обращает на себя внимание тот факт, что с самого начала женщин проживало в Петровске намного меньше, чем мужчин. Так, в 1870 г. женщин было почти в 4 раза меньше, чем мужчин. С годами разница уменьшалась, но все равно мужское население в Петровске преобладало, хотя с 1870 по 1914 г. мужское население увеличилось в 5 раз, а женское - в 10 раз.

Преобладание мужского населения, на наш взгляд, объясняется характером работы, на которой были заняты горожане - это работа на железной дороге, в морском порту, на текстильной фабрике «Каспийская мануфактура», на рыбных промыслах, в извозном промысле и т.д., т.е. мужская работа.

Порт-Петровск в отличие от Дербента был типичным южнороссийским провинциальным городом. Если в Дербенте большинство составляли турки, то в Петровске - русские. Но постепенно в Петровск и в другие города Дагестанской области стали заселяться представители местного населения. Крестьяне из окрестных, а также других селений, покупали в городах участки земли, строили дома, становились горожанами. Так, в журнале Петровского общественного управления от 8 декабря 1900 г. зафиксирована продажа участков городской земли 20 жителям разных национальностей (ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 2. Д. 7. Л. 155). Из них 6 человек, или 30 %, были дагестанцами из ее. Тарки, Параул, Кумторкала и Кумух (ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 2. Д. 7. Л. 155).

В последующие годы наблюдалась тенденция к увеличению доли дагестанцев среди городского населения, в том числе среди населения Петровска. Но, тем не менее, вплоть до конца исследуемого периода в Петровске преобладало русское население, а в Дербенте - тюркское.

Третий город Дагестанской области и ее административный центр Темир-Хан-Шура получил статус города 29 ноября 1866 г. (*Козубский Е.И.*, 1894. С. 44). Как и два других города области, Темир-Хан-Шура получила гражданское управление (в девяти округах области было введено военно-народное управление. - Авт.) в лице полицмейстера, правящего делами города вместе с депутатами, избираемыми домовладельцами из своей среды.

Вначале почти все население Темир-Хан-Шуры состояло почти исключительно из военных, затем появились чиновники, купцы, мещане. В первое время население города, как и Петровска, было русским, но постепенно здесь поселялись представители и других национальностей. Е.И. Козубский пишет, что ко времени обретения Темир-Хан-Шуры статуса города ее население составляло 7100 душ обоего пола. Из них постоянное население составляло 5594 человека, а временное - 1500 человек (*Козубский Е.И.*, 1894. С.44). По Е.И. Козубскому, постоянное население Темир-Хан-Шуры в 60-е гг. XIX в. имело следующий национальный состав:

Русских - 3536 (мужчин и женщин)

Персов-432 (-// — //-)

Поляков - 362 (- // — // -)

Евреев - 406 (- // — // -)

Армян-353 (-// — //-)

Грузин- 194 (-// — //-)

Немцев -37 (-// — //-)

Мусульман:

Закавказских - 134 (- // — // -)

Дагестанской обл. - 123 (- // — // -)

Турецких-12 (-// — //-)

Как видно из приведенных данных, русские составляли 63% населения Темир-Хан-Шуры. Довольно много было персов, евреев, армян и, как ни странно, - поляков. Б.И. Гаджиев пишет, что «во время Кавказской войны через Темир-Хан-Шуру прошло много сосланных солдат-поляков. В Темир-Хан-Шуре проживало много польских семей. Их общими усилиями в конце XIX в. был построен католический костел, названный местным населением «польским» (*Гаджиев Б.И.*, 1992. С. 14). Закавказские мусульмане, указанные у Е.И. Козубского, по всей видимости, были выходцами из Бакинской губернии. Как и в другие города Дагестанской области, в Темир-Хан-Шуру переселялись крестьяне, в основном из окрестных кумыкских селений.

В 60-е гг. XIX в. в Дагестане были проведены реформы, в результате которых феодальные владельцы лишились политической власти. После этого некоторые из них переселились в Темир-Хан-Шуру. Первым в 1861 г. переехал последний шамхал Тарковский, покинув свою резиденцию в Кафыр-Кумухе (*Козубский Е.И.*, 1894. С. 46). За ним потянулись представители других аристократических родов - Казаналиповы, Уцмиевы, Мехтулинские (*Далгат А.М.*, 1960. С. 90).

В Темир-Хан-Шуре постепенно складывалась новая социальная прослойка - предприимчивая буржуазия, которая формировалась из разных сословий. В начале XX в. наиболее преуспевающими предпринимателями были Магомед-Мирза Мавраев, Хизри Гаджиев, Муртузалиев и др. В Темир-Хан-Шуре строили дома и дагестанские помещики Даниял Апашев, Алмаксуд Даидбеков и др. (*Далгат А.М.*, 1960. С. 90).

На протяжении всего исследуемого периода Темир-Хан-Шура сохраняла связь с сельским хозяйством - часть горожан занималась земледелием. Из 300 десятин городской пахотной земли половина засеивалась пшеницей, кукурузой, ячменем и овсом, другая часть не засеивалась, поскольку не орошалась (ЦГА РД Ф. 2. Оп. 3. Д. 198. Л. 10 об.).

Сельские жители, переехав на жительство в города, сохраняли многие сельские традиции. В отчете за 1912 г. военный губернатор писал: «Мне решительно нигде не приходилось наблюдать такого явления, какое заметил, проходя по одной из улиц Темир-Хан-Шуры: женщина-лезгинка с корзиной в руках ходила и подбирала навоз,

выяснилось, что это типичное для Дагестана явление» (ЦТА РД Ф. 2. Оп. 1. Д. 21 «а». Л. 7). Удивившее губернатора явление действительно было типичным для сельских жителей, для которых навоз служил удобрением, а в безлесых районах и топливом, его также использовали, смешав с глиной, для оштукатуривания домов.

Несмотря на сохранявшуюся некоторую патриархальность, Темир-Хан-Шура успешно развивалась, ее население увеличивалось: в 1892 г. оно составило 8650 человек (Козубский Е.И., 1894. С. 47), в 1897 г. - 9214. «Некоторые торговцы, приехавшие сюда (в Темир-Хан-Шуру. - Авт.) - в звании приказчиков, или пришедшие с коробками за плечами, в настоящее время владеют десятками тысяч рублей серебром», - писал Петр Егоров, путешествовавший по Дагестану (Гаджиев Б.К., 1992. С. 32). В 1913 г. население Темир-Хан-Шуры достигло уже 20836 человек (Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915), т.е. за 15 лет оно увеличилось более чем вдвое.

Жители городов в целом, составляли незначительную часть населения области. Если в 1860 г. горожане составляли 2,9%, то в 1913 г. - 11 % населения Дагестана (Далгат Э.М., 2010. № 3. С. 58), т.е. доля горожан в населении области увеличивалась.

Социальная структура городов Российской империи формировалась на протяжении трех столетий, и ко второй половине XIX в. она выглядела следующим образом: дворянство, купечество, мещанство, почетные граждане, крестьянство.

В начале исследуемого периода два из трех городов Дагестанской области, а именно Петровск и Темир-Хан-Шура, из русских военных укреплений были преобразованы в города. Социальная структура вновь образованных городов была еще неразвитой и находилась в стадии формирования. Основное население молодых городов состояло из военного сословия. Затем появились купечество, мещане и др. сословия. В отличие от новых городов (Петровска и Темир-Хан-Шуры) Дербент с его многовековой историей к середине XIX в. имел развитую социальную структуру.

Уже к концу XIX - началу XX в. города Дагестана по социальному составу были весьма неоднородными. Здесь имелись все сословия царской России. В городах жили дворяне, потомственные и личные, высшее мусульманское сословие (ханы, беки, чанки) и духовенство (православное, армяно-григорианское, мусульманское, еврейское). Городское сословие было представлено потомственными и личными почетными гражданами, купцами и мещанами, промышленными рабочими. Сельское сословие в городах Дагестана составляли государственные крестьяне. Значительную часть городского населения области, особенно в начале исследуемого периода, составляло военное сословие. В него входили регулярные и иррегулярные войска, запасные и отпускные нижние чины, солдатские жены и дети. Определенное место в структуре городского населения занимали также и иностранные подданные. Такая социально-сословная неоднородность была характерна для всех трех городов области.

За счет выходцев из каких губерний России или других государств пополнялось городское население Дагестанской области? Подробную информацию по этому вопросу дают материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Для наглядности данные о том, за счет уроженцев каких мест пополнялось городское население Дагестанской области, приводим в таблице.

Таблица 1.

Распределение населения городов Дагестанской области по месту их рождения (1897 г.)

	Темир-Хан-Шура		Петровск		Дербент	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
I. Губернии Европейской России	1899	45	3818	59	900	40,3
II. Привислиньские губернии	362	8,5	402	6	146	6,5
III. Кавказ	1697	40	1463	22,7	466	20,8

IV. Сибирь	45	1	13	0,2	2	
V. Средняя Азия	11	0,2	33	0,5	3	
VI. Иностранцы госуд. и др.	226	5,3	665	10,3	113	5
Всего	4272	100	6437	98,7	2233	72,6

Источниками пополнения сословий городов Дагестанской области, как и Российской империи в целом, были: 1) естественный прирост населения; 2) причисление к тому или иному сословию людей, переехавших в города из других мест страны, т.е. так называемая горизонтальная мобильность; 3) переход людей из одного сословия в другое или из низшей страты сословия в высшую, например, из купцов 2-й гильдии в купцы 1-й гильдии, так называемая вертикальная, т.е. межсословная и внутрисословная мобильность.

Анализ изменения численности и удельного веса разных сословий в городах области показывает, что в них наблюдалась общая тенденция к уменьшению доли дворянства и духовенства. Общим для двух городов явилось увеличение доли городских сословий. В Дербенте эта доля в населении уменьшилась.

В городах Дагестанской области структурные изменения происходили одинаково, что говорит об их однотипном и синхронном развитии. Из всех сословных групп населения городов области рост наблюдался из представителей сельских сословий, т.е. пополнение в большей степени шло за счет крестьянства.

Но в формировании населения городов Дагестанской области были и свои особенности. Так, например, среди населения Дербента представителей сельских сословий было меньше, чем в Темир-Хан-Шуре и Петровске. Это объяснялось тем, что, во-первых, к началу исследуемого периода Дербент имел сложившуюся социальную структуру. Во-вторых, на протяжении веков город развивался в межстенном пространстве и мог вместить только определенное количество населения. Поэтому крестьяне из европейских, кавказских и других губерний Российской империи поселялись в основном в молодые растущие города Петровск и Темир-Хан-Шуру. В исследуемый период крестьяне занимали значительное место в структуре этих городов.

В заключение отметим, население Дербента формировалось на протяжении многих веков, и во 2-й половине XIX - начале XX в. это был не только древний, но и самый крупный из дагестанских городов. Два других города получили статус городов только в 50-60-е гг. XIX в., и формирование городского населения Петровска и Темир-Хан-Шуры происходило во второй половине XIX - начале XX в. Все три города являлись иноэтническими образованиями на дагестанской территории *{Ибрагимов М.-Р.А., Магомедханов М., 2009. С. 247}*. Все города были полиэтническими, в них проживали представители разных народов.

В Дербенте большинство горожан составляло тюркское население, которое впоследствии стало именоваться азербайджанцами, меньше было евреев, армян, персов. Русские в Дербенте появились позже, с конца XVIII — нач. XIX в. (после похода гр. В. Зубова 1796г.), когда город вошел в состав Российской империи. Дербент имел черты восточного города, с укладом жизни, нормами поведения, характерными для таких городов. Петровск и Темир-Хан-Шура были провинциальными южнорусскими городами. Здесь преобладало русское население, хотя были и персы, армяне, евреи. Во всех трех городах процент дагестанцев был незначителен. В Дербенте это были, в основном, лезгины, а в Темир-Хан-Шуре и Петровске - главным образом кумыки. Другие дагестанские народности в городах проживали в незначительном количестве, но наблюдалась тенденция к увеличению количества горожан из числа дагестанцев.

Во всех городах, помимо гражданского населения, были расквартированы российские войска.

Дербент являлся торгово-ремесленным городом. Крупным промышленным центром Дагестанской области был Петровск, здесь был в основном сосредоточен рабочий класс.

Городом военных и чиновников была столица Дагестанской области Темир-Хан-Шура. Все города в той или иной степени были связаны с сельским хозяйством - с земледелием.

Городское население с каждым годом увеличивалось. Здесь поселялись горцы из окрестных селений. В городах оседала часть русских переселенцев, которые в конце XIX - начале XX в. в большом количестве переселились из России на Кавказ.

Социальный состав населения городов также различался. В Темир-Хан-Шуре предпочитала жить дагестанская аристократия, было много военных, здесь жил военный губернатор Дагестанской области.

В Петровске было много промышленных рабочих, во время путины на Петровские «рыболовные воды» съезжались десятки тысяч рабочих с Поволжья. В Дербенте было много торговцев и ремесленников. Во всех городах имела тонкий слой интеллигенции — учителя, врачи, служащие. Многие горожане занимались земледелием, переехав в города, они сохраняли сельский уклад жизни, сельскую психологию.

Развитие городской жизни в конце XIX - начале XX в. являлось начальным этапом урбанизации Дагестана в новейшее время. Оно стало базой, на которой продолжился процесс урбанизации в 20-е, 30-е гг. и особенно во второй половине XX в. со всеми его последствиями.

БИБЛИОГРАФИЯ

Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Сборник документов и материалов. 1967. Т.Н. Ереван.

Волкова Н.Г., 1968. Основные демографические процессы // Культура и быт народов Северного Кавказа. М.

Гадэкиев Б.И., 1992. Темир-Хан-Шура. Махачкала.

Галоян Г.А., 1976. Россия и народы Закавказья. М.

Датат А.М., 1960. В огне революции. Махачкала.

Далгат Э.М., 2010. Социальная структура городов Дагестанской области во второй половине XIX в. // Вестник ИИАЭ. № 3.

Ибрагимов М-Р.А., Магомедханов М., 1978. Этнодемографические аспекты формирования городского населения Дагестана (вторая половина XVI - начало XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Вып. 1.

Ибрагимов М-Р.А., 1990. Основные этапы формирования русского населения в Дагестане // Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Махачкала.

История Дагестана. 1968. Т. 2. М.

История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. 1988. М.

Козубский Е.И., 1894. Очерки истории г. Темир-Хан-Шуры // СМОМПК Вып. 19. Тифлис.

Козубский Е.И., 1906. История Дербента. Темир-Хан-Шура.

Магомедханов М.М., Ибрагимов М-Р.А., 1984. К истории формирования современного этнического состава городского населения Дагестана // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала.

Народы Дагестана. 2002. М.

Обзор Дагестанской области за 1913 г. 1915. Темир-Хан-Шура.

Список населенным местам Кавказского края, имеющим более 1000 душ обоего пола жителей // Сборник сведений о Кавказе. 1878. Т. 4. Тифлис.

ЦГА РД Ф. 2. Фонд военного губернатора Дагестанской области. Оп. 1. Д. 21 «б» Отчет военного губернатора за 1912 г.

ЦГА РД Ф. 2. Оп. 1. Д. 21 «а»; Оп. 3. Д. 198.

ЦГА РД. Ф. 6. Оп. 2. Д. 7.